

Фантазия и фантастика

Рассказ Владимира Михайлова «Исток» (6.4.2.)

Задание 1. Представь свой полёт в космосе. Послушай музыкальный фрагмент из фильма «Полёт с космонавтом» (mixmuz.ru/mp3/рыбников). Запиши свои ощущения от полёта.

Задание 2. Посмотри видеофрагмент (www.youtube.com/watch?v=pf3R3pll1EI). Напиши синквейн на тему «Космос».

Синквейн

- 1 существительное (Кто? Что?)
- 2 прилагательных (Какой?)
- 3 глагола (Что делает?)
- Фраза из 4-х слов (Что ты думаешь о теме?)
- 1 существительное (Кто? Что?)

Задание 3. Используя различные источники, найди информацию о покорении космоса людьми. Поделись информацией в группе. Создайте карту памяти (памятка в Приложении 1).

Задание 4. Используя информацию из литературоведческих словарей, сформулируй определение – что такое фантастика.

Фанта́стика (от др.-греч. *φανταστική* – искусство воображения, фантазия) – жанр и творческий метод в художественной литературе, кино, изобразительном и других формах искусства, характеризуемый использованием фантастического допущения, «элемента необычайного», нарушением границ реальности, принятых условностей. Современная фантастика включает в себя такие жанры, как научная, фантастика, фэнтези, ужасы, магический реализм и многие другие.

Фантастика (от греческого слова *phantastike* – искусство воображать) – это разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого – вымышленного, нереального, «чудесного мира».

Фантастика – жанр в художественной литературе и искусстве, для которого характерно нарушение границ реальности, описание вымышленных миров.

Фэнтези – это жанр фантастики, основанный на использовании мифологических и сказочных мотивов. Для мира фэнтези характерны волшебные существа (колдуны, эльфы, гномы, драконы) и сверхъестественные явления. Принципиальное отличие чудес фэнтези от их сказочных аналогов в том, что они являются нормой описываемого мира и действуют системно, как законы природы.

Фантастика –

Задание книголюбом!

Запиши названия фантастических произведений, которые ты уже прочитал(-а).

Задание 5. В Риге долгое время жил и творил известный писатель-фантаст, признанный мастер научной фантастики, творческий стиль которого оказался настолько безупречным, что выдержал испытание временем, и книги которого читаются сейчас так же легко и увлекательно, как и много лет назад. Вот лишь немного, что можно сказать о **Владимире Дмитриевиче Михайлове** (1929–2008). Не веришь? Прочитай – и убедись сам(-а)!

Прочитай самостоятельно фрагменты рассказа В. А. Михайлова «Исток» (Приложение 2) и выполни задания.

5.1. Прочитай аннотацию к рассказу «Исток».

Почему, по мнению автора аннотации, необходимо прочитать рассказ «Исток»?

Предположения о развитии человечества в будущем, о том, каких высот оно может достичь и с какими проблемами столкнуться. Первый путь – научно-технический (планета Гигант). Второй – путь гармонии с природой и самим собой (планета Исток). Командир землян идет по пути развития планеты Гигант, и для него все достижения и способности истоковцев сказочны, поэтому нужно определенное время, чтобы убедить его в возможности другого пути прогресса. В отличие от пострелушек, которых расплодилось огромное количество с суровыми мачо и роковыми красотками, Владимир Михайлов выигрывает бой у очередных супергероев своими человеческими произведениями. Под названием «Sākotne» (Исток) рассказ впервые был опубликован в 1971 году на латышском языке в сборнике «Viņi atvēra durvis», на русском – в сборнике «Исток» (1972 г.).

5.2. Найди информацию в тексте (фрагмент 1) и заполни таблицу.

Аргументы в пользу того, что герои оказались на планете Исток.	Контраргументы

5.3. Что искали путешественники с планеты Земля на Истоке и что нашли?

5.4. Какие чувства возникли у героев рассказа, когда они оказались на Истоке?

5.5. Найди в тексте описание поляны на планете Исток и подчеркни опорные слова.

- Хотел(-а) бы ты оказаться на этой поляне?
Да/Нет, потому что _____
- Почему путешественники не могут ощутить все прелести планеты Исток?

5.6. Прочитай по ролям диалог командира и штурмана (выделено в тексте). Продолжи их диалог своей репликой.

5.7. Найди в тексте описание планеты Гигант (фрагмент 2) и подчеркни опорные слова.

- Хотел(-а) бы ты оказаться на этой планете?
Да/Нет, потому что _____
- Какое впечатление на путешественников оказала планета Гигант?
- Докажи, что Гигант – высшая ступень развития цивилизации.

1-е доказательство. _____

2-е доказательство. _____

3-е доказательство. _____

5.8. Дай развёрнутый ответ на вопрос «Наша планета Земля больше похожа на Исток или Гигант?».

Задание 6. (Домашнее задание)

Подготовься к дискуссии «На какой из планете мне хотелось бы жить: на Истоке, на Гиганте или на Земле?».

Задание 7. Подведи итоги урока.

Х Что было хорошего?	И Что было интересно?	М Что мешало работе?	С Что возьмёшь с собой?

Приложение 1

Алгоритм создания карты памяти.

1. Возьми чистый лист бумаги размера А4 или А3 и расположи его горизонтально.
2. Создай центральный образ, который отображает тему, о которой ты пишешь. Используй минимум три цвета. Размер центрального рисунка должен быть достаточно большим. Не используй рамку, позволь образу самому задать себе форму.
3. Главные темы вокруг центрального рисунка размести на линиях. Напиши слова печатными буквами. Длина слова равна длине линии. Центральные линии – толстые, изогнутые, как ветка дерева, присоединяющаяся к стволу. Присоединяй ветви прямо к центральному изображению.
4. Добавь второй уровень мыслей. Эти слова или изображения связаны с основной веткой, которая запустила их. Соединяющие линии более тонкие. Размер написания букв говорит о значении и важности слова или изображения.
5. Добавь третий уровень данных. Позволь своим мыслям свободно приходить, «прыгай» по карте по мере того, как возникают новые ассоциации.
6. Делай карту все более красочной, оригинальной, пространственной.
7. Твори! Чем более индивидуальная твоя карта, тем лучше.
8. Напиши вывод к карте.

Критерии оценивания карты памяти

	3 пункта	2 пункта	1 пункт
Содержание	Информация представлена в полном объеме.	Информация представлена, но имеются неточности.	Информация представлена частично.
Графическое оформление карты	Многоступенчатая карта с добавлением рисунков. Связь элементов.	Многоступенчатая карта.	Простой «паучок».
Использование примеров	Использовано 3 примера.	Использовано 2 примера.	Использован 1 пример.
Оригинальность работы	Работа оригинальная.	Выражена индивидуальность.	Работа невыразительная.
Грамотное оформление	Карта не содержит ошибок.	Карта не содержит грубых ошибок, которые отвлекали бы внимание читателя от содержания.	Карта содержит много ошибок, содержание трудно воспринимается.
Вывод	Карта содержит обоснованный ответ на вопрос.	Карта содержит частичный ответ на вопрос.	Вывод отсутствует.

Фрагменты рассказа В. Михайлова «Исток»

Фрагмент 1.

Расстояние сокращалось, а удивление росло в обратной пропорции. Но изумление не может расти бесконечно, рано или поздно наступает миг, когда оно перерождается в радость или печаль. И вот командир корабля, накупившись, сказал:

– Это не Исток.

Все разом шевельнулись, сами того не желая, но ни один не возразил и не согласился. Лишь главный штурман, человек, известный специалистам повсюду (капитанов знают все, штурманов – только профессионалы, но лишь их мнение и является важным), один он не выдержал тяжести недосказанных слов и проговорил:

– Прокладка правильна.

Он сказал это, как говорят о бесспорном факте, как произнёс бы: «Идет четвёртый год экспедиции к Истоку, обители старейшей цивилизации из всех, известных нам», или что-нибудь другое, понятное каждому. Но в двух словах, сказанных им, кроме прямого смысла, таился ещё и второй, и все безошибочно расшифровали фразу штурмана так: «Это – Исток. И даже будь в Галактике в миллион раз больше планет, это оказался бы только Исток, и ничто иное».

– Ну что, штурман? – услышал он через мгновение. Это спросил командир, твёрдо знающий, что не годится ему слишком долго молчать и ещё менее позволительно – не знать и не видеть чего-то, что тут же, у всех на глазах, заметил другой. – Что там? Непохоже на цивилизацию, правда?

Штурман поднял руку и потёр рукавом защищающее экран стекло, словно откуда-то взявшаяся пыль мешала разглядеть главное. Опять все люди, бывшие в рубке, качнулись вперёд, но в их движении уже не было веры.

– Ничего! – заключил командир.

– Ничего, – откликнулся штурман после долгой и весомой паузы. – Нет следов: ни сигналов, ни маяков, ни кораблей, и городов я тоже не вижу. – Он покачал головой; но вслед за тем голос его окреп. – Но разве я обещал маяки и корабли? Это – Исток; вот всё, что я могу сказать.

Командир поднял брови:

– Нет. Разве ты не видишь? Это не Исток; это другая, дикая планета.

Штурман дёрнул плечами, словно удар пришёлся меж лопаток, в спину. Тогда справа, где стояли главные специалисты корабля и экспедиции, проговорил Альстер, энергетик:

– Мы надеялись получить здесь топливо для возвращения. У нас остался лишь резерв, лететь не на чем. Но я вижу внизу много органики и воды; этого достаточно для производства эргона. Прикажи садиться, командир.

– Да, – сказал командир сухо. – Заготовим топливо и вернёмся к цивилизованным местам.

Он скомандовал, и звёздный барк, наклонившись, кинулся вниз.

Это была обширная поляна, покрытая травой, густой и нежной, мягко-зелёной, созданной для того, чтобы ходить по ней, и лежать на ней, и прятать в неё лицо, и жевать

стебельки её в минуты раздумья. Поляна была в частых ромашках, в жёлтых одуванчиках, а дальше краснели цветы клевера, и к ним, минуя телескопические, увенчанные тугими ёршиками соцветий стебли мятлика, с неторопливым достоинством летели пчелы, отличавшиеся от земных разве тем только, что обитали они не на Земле. Тёплый запах лета плыл над поляной, и, когда задувал ветерок, он приносил аромат длинных сосновых игл; лес окружал поляну со всех сторон, но от этого на ней не казалось тесно.

Наверное, тут можно было чувствовать себя как дома: ощутить лопатками упругость травы, расстегнуть воротник и, подложив ладони под затылок, долго смотреть в небо. Но люди были осторожны. Плавно опустившись в самом центре поляны, они долго ещё не решались сойти на мягкую землю и лишь наблюдали в узкие иллюминаторы, стремясь убедиться, что опасность не подстерегает их уже на самых первых порах. Одновременно химики брали пробы воздуха и делали анализы, чтобы узнать, как дышится здесь. Дышать оказалось можно, бактериальной флоры, опасной для жизни, не обнаружилось, не возникало и других угроз; никто даже не показался на поляне, кроме какого-то зверька, который, то и дело высоко подпрыгивая, пересёк её, не обратив на звездолёт особого внимания. И тогда люди открыли наконец люк.

Командир, тяжело звеня каблуками, спустился первым, за ним – другие. Они постояли молча, словно кучка кладоискателей, что копали долго и упорно, напрягаясь и истекая потом; вырыли наконец сундук – и вместо тёмного блеска старого золота увидели в разочарованном изумлении груды черепков едва обожжённой глины. Командир ковырнул носком массивного башмака тонкий пепел, в который обратилась трава вокруг корабля. Он долго разглядывал пепел, а ветер потихоньку развеивал бурые частички, чтобы рассеять их по всей поляне и удобрить почву для лучшего роста уцелевших трав: известно же, что после костров лишь с новой силой разрастается то, что стремились обратить в золу. Но командир думал не об этом. Он поднял глаза, взгляд его нашёл и притянул штурмана, и тот, косолапо ступая, вытиснулся из группы остальных.

– Надо найти воду и около неё смонтировать синтезаторы, – сказал командир. – Неизбежен риск: мы ведь летели не на дикую планету и у нас нет оружия, кроме личного. Нам под силу послать разве что лёгкую разведку. Правда, есть другой выход: выгрузить и собрать тяжёлые машины, сделать их оружием если не нападения, то защиты. Но здесь, без механизмов, мы не справимся с этим раньше, чем в три дня, а время дорого. Так где же мы? Если это всё-таки может быть Исток, попробуем обойтись без машин, если же нет... Теперь, осмотревшись и прислушавшись, выскажи свои мысли. Я хочу быть уверенным в том, что вправе сэкономить эти три дня.

Штурман не отвёл взгляда.

– *Не случилось ничего такого, – ответил он, – чтобы я перестал верить себе, приборам и формулам. Значит, это Исток.*

Командир нахмурился, словно ожидал услышать не то.

– *Но если это Исток, – подумал он вслух, – то иссякший; а так не бывает. История – не море с приливами и отливами, а река; реки же не текут к родникам. Пусть и не кратчайшим путём, но они стремятся вперёд.*

Штурман развёл руками, словно оправдываясь, но промолчал.

– А как Исток мог иссякнуть? – продолжал командир. – Можно, конечно, предположить, что людям могучего мира надоело жить около этой звезды и они ушли в бескрайний простор – искать другое солнце...

Все подняли головы и посмотрели наверх, на ослабленное атмосферой, но всё ещё грозное на вид размашисто пылающее светило. В самом деле, уж не собиралась ли эта звезда стать Новой, и не потому ли люди покинули круги своя? А эта планета, вокруг которой корабль кружился, навивая нить за нитью, и на которую сел, – может быть, люди привели её и поставили взамен своего дома, чтобы не нарушить равновесия в системе?

– Но если бы люди улетели, на планете или без неё, – возобновил свою речь командир, – они обязательно оставили бы какой-то знак, предупреждение, чтобы прилетевшие гости могли избежать опасности и знали, где искать Исток. Значит, этого не случилось. Что же касается иной судьбы... Конечно, всякая цивилизация, даже высокая, может при стечении обстоятельств заболеть и погибнуть, и тогда места, где жили люди, очень быстро зарастут бурьяном; но сохранятся руины городов, обрывки дорог, скелеты машин... Повышенный уровень радиации, наконец. Несчастья оставляют следы, хотя бы в виде могил. А тут? Безмятежность детства...

Штурман неуступчиво промолчал, а дозиметрист корабля, чьим долгом было определить уровень радиации, согласно кивнул, говоря:

– Радиация в пределах нормы, – и поднял руку с прибором как доказательство.

– И к тому же человечеству, достигшему уровня Истока, не может угрожать практически ничто, – заключил командир. – Ты ошибся: это другая планета. Что ты упорствуешь? Уж если я готов потерять эти три дня, то стоит ли тебе цепляться за них?

Штурман тяжело вздохнул. Ему очень хотелось признать свою ошибку, чтобы разрядить напряжение. Но он не мог сделать этого, не видя её, и ответил:

– Я ошибся? Я сказал бы это с радостью. Но, видишь ли, тогда ошибся не я один. Тогда ошибались и Кеплер, и Ньютон, и Эйнштейн ошибался, а астрономия превратилась в гадание на картах. Согласись с этим – и я с чистым сердцем признаю, что исходил из неверных предпосылок, что законы, которыми мы все руководствовались, не распространяются на эту часть вселенной. Меня не страшат эти три дня, куда мне спешить? Но моё признание в ошибке ты можешь получить лишь такой ценой. Я уже в сотый раз мысленно прошёл весь путь вычислений и расчётов курса, ясно увидел каждый сантиметр программы, побывал в каждой ячейке вычислителя и припомнил каждый день полёта – и не нашёл ничего, что позволило бы мне хотя бы заподозрить ошибку. Нет, корабль пришёл точно к цели, не потратив ни лишнего грамма топлива, ни ватта энергии, ни секунды времени. Ты не удовлетворён, я вижу, но больше мне нечего сказать.

– Что значит – удовлетворён? – возразил капитан; как и всякий человек с волей, он обладал гордостью, противоречащей подчас здравому смыслу, и сейчас ему показалось обидным настаивать одному на осторожном решении, в то время как штурман выглядел

храбрецом. – Почему – я? Где цивилизация, которая должна быть здесь? Мы не видим её следов. Ты ведь споришь не со мной, штурман, – с фактом. Уж не хочешь ли ты сказать, – тем хуже для факта?

– Нет, не для факта. Его просто нет. Ты спрашиваешь: где следы цивилизации? Но при чём тут следы? Их оставляет тот, кто прошёл; но ты и сам говоришь, что пройти, исчезнуть цивилизация не могла. Мы знаем, как выглядели цивилизации прошлого, но что нам известно об облике миров будущего?

– Почти всё, – ответил командир уверенно. – Если бы мы даже и не видали ничего другого – на нашем пути был Гигант, и одного этого достаточно.

Командир умолк, и никто не стал нарушать тишины. В безмолвии яснее память, а слово «Гигант» заставило каждого вспомнить последнюю ступень лестницы цивилизаций, планету, с которой они стартовали в уверенности, что следующий шаг поднимет их на самую вершину.

Фрагмент 2.

...Гигант! Ещё задолго до той невидимой линии, которая называется внешней границей системы, они слышали его голоса и увидели приветные огни маяков. Пространство сверкало, говорило, шептало, пело, кружилась карусель населённых планет, планеток, осколков, множества тел, созданных природой и человеком. Трассы кораблей скрещивались, свивались, сливались, чтобы снова разбежаться в тысяче направлений. Человек обитал здесь, и всё говорило о нём, на всём стояла печать деятельного разума. Защитные поля останавливали корабль с Земли, признав в нём чужого, потом пропускали; корабли с Гиганта подходили и подолгу шли рядом, приветствуя прибывших. Чем меньше становилось расстояние до основной планеты этой системы, тем теснее было в пространстве. А потом появился Гигант.

Сначала он пролетел мимо них, желанный и совершенный; затем корабль настиг его. Блестела поверхность, созданная человеком; где-то в глубине чистые моря плескались в облицованных берегах, сплошь покрытые дисками и многоугольниками искусственных островов. Реки омолаживались в бесчисленных фильтрах и текли под прозрачными крышками указанных им направлений, разделяясь на рукава и в конце концов теряясь в трубопроводах. Строения возносились над поверхностью, другие углублялись в недра, а третьи вообще вольно плыли в воздухе. Кое-где ровным, как по линейке, строем двигались аккуратные голубоватые облака, но трудно было сказать – обычные ли это водяные пары или какой-то продукт химии транспортируется подобным образом. Тут и там виднелись зелёные пятна правильных очертаний, но это была не растительность, а искусственные озёра, какой-то этап на длинном пути превращений вещества. Местами вспыхивали густо-красные или пронзительно-голубые огни, многоцветные радуги перебрасывались на тысячи километров и застывали, словно воздвигнутые навечно, но через несколько минут или часов внезапно исчезали и возникали вновь в другом месте планеты.

Корабль финишировал; необъятные поля, покрытые звонкими желтоватыми плитками, простёрлись вокруг – весёлый мир кораблей, устремлённых в зенит. Поверхность планеты чуть вздрагивала, как стенки котла под давлением клокочущего внутри пара: под поверхностью находились энергетические централи этого мира. И повсюду – на покрытии космодрома, у зелёных озер, на материках и островах, в недрах и в воздухе – везде были люди, и в их движении угадывался неведомый ещё Земле высокий ритм этой планеты, не зря, видно, носившей своё имя. Всё было как чудо, как сказка, придуманная роботом-нянькой, это было будущее Земли, и на него хотелось глядеть, не отрываясь.

«Почему мы не остались там подольше? – думали сейчас стоящие около корабля на поверхности планеты, на которой царствовали деревья и травы. – Мы торопились тогда, нас гнало желание увидеть нечто ещё более совершенное и удивительное. Мы спросили, как выглядит Исток, что нового слышно о нём. Люди с Гиганта промолчали, хотя аппараты точно перевели им вопрос. Потом хозяева пояснили, что их экспедиция, вот уже несколько лет как ушедшая к Истоку, всё еще не возвратилась; наверное, в пространстве людей подстерегла какая-то беда, от какой не гарантирует и высочайшая техника. Гигант уже собирался снарядить новые корабли, но тут появились мы. Теперь они будут ждать нашего возвращения. Мы не испугались предстоящих опасностей, наоборот – захотелось быстрее преодолеть их, и мы решили ускорить свой отлёт. Поверхность Гиганта всё так же вздрагивала под ногами, над космодромом не было ни облачка, когда мы, уверенно ступая, шли к своему кораблю, всё ещё не очнувшись от великолепия увиденного. Нам пожелали счастливых открытий. Но что мы открыли?»

– И всё же, – прервал штурман затянувшееся молчание, – пока будут искать воду для синтезаторов, разреши поинтересоваться и тем, нет ли вблизи признаков цивилизации. Для Истока радиус первого признака не может быть велик.

Он был прав: на цивилизованной планете, в местах, пригодных для обитания, из любой точки придётся пройти не более определённого расстояния, чтобы наткнуться на признаки человеческой деятельности; чем выше цивилизация, тем это расстояние меньше.

– Что думают специалисты? – спросил командир.

– Топливом нужно запастись побыстрее, – проговорил Альстер, оторвавшись от хмельного напитка воспоминаний. – Не то встанут реакторы, и всей нашей защите будет грош цена.

– Согласен с энергетиком, – кратко доложил Стен, главный инженер.

– Хорошо, – сказал командир, хмурясь. – Рискнёшь ли ты сам, штурман, возглавить группу, снабжённую лишь лёгким оружием?

– Да, – ответил навигатор, не колеблясь.

– Тогда готовься к выходу.